

Глава 30: Сын Вон! Кажется, ты опоздал Мир Тхэ Сон Чже был полон врагов, готовых опорочить его имя. Он балансировал на лезвии ножа, каждое движение могло стать роковой ошибкой. Босс, хоть и обещал дать ему несколько шансов, никогда не отпустит его из своих цепких лап. В этой игре не было места верности, только жажда власти и предательство, которое цвело, как сорняк, на удобренной алчностью почве. Тхэ Сон Чже, закаленный в боях, не дрогнул, когда его собственные люди пытались ударить в спину. Никто не был в безопасности, даже те, кто стоял рядом с вершиной. Он был словно волк, выросший в дикой природе, привыкший к одиночеству и коварству. Но в этот раз его сторожевой пес проспал. Смерть Со Сын Вона и жажда мести У Чжи Мина стали козырями в руках врагов, которые заманили Тхэ Сон Чже в ловушку. Он был умён, проницателен, но его мысли были заняты, и он допустил ошибку. Предательство, как удар ножом в спину, было не просто глупым поступком, оно было несправедливым по отношению к Тхэ Сон Чже. — Я ухожу, — бросил он, и в его голосе слышалась стальная решимость. — Да. До свидания... — прозвучал тихий ответ. Тхэ Сон Чже ушел, оставив после себя тишину, как после прошедшей бури. В доме царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов. Я смотрел на датчик входной двери, затем выпрямился и сел, словно очнувшись от сна. Невидимое тело, закутанное в одеяло, лежало рядом. В то время как другие смущались от следов поцелуев, я боялся, что меня спросят, не избил ли меня, из-за синяков, покрывающих всё тело. От запястий до бедер, от предплечий до ягодиц, пестрили следы от рук. Они были ещё светлыми, но скоро потемнеют. — Моя одежда... — прошептал я, отчаянно надеясь, что у меня есть водолазка или рубашка с длинными рукавами. Чем больше я думал об этом, тем больше понимал, насколько сильно эмоции влияют на меня. Даже лёгкая грусть оставляла горький привкус во рту и заставляла тело дрожать. Прошлым летом, вдали от дома, я чувствовал себя разбитым, словно моя душа была разорвана на части. Жара, влажность, пульсирующее тело — всё раздражало меня, и я впервые принял лекарство, чтобы найти облегчение. Эффект был хорошим, но сонливость, вызванная препаратом, мешала повседневной жизни. Я перестал его принимать, попытался обрести самообладание, но иногда меня тянуло вернуться к нему. Наркотики и алкоголь — сладкая ловушка, но привыкание — тяжёлый груз, затуманивающий разум и убивающий цели. Приняв душ, я осторожно шагал дрожащим телом и стелил на пол новое одеяло. Это был мой первый раз, когда я спал на голом полу с ушибленным телом. Было неудобно, но терпимо. — Моя поясница... — простонал я, но боль была не такой сильной, как я представлял. Прошло очень много времени с тех пор, как я хорошо спал. Думаю, у меня не осталось сил даже на сон, потому что меня довели до такого состояния, что я упал от изнеможения. — Я должен заставить Тхэ Сон Чже сказать, что мы должны расстаться первыми, — прошептал я, закрывая глаза. Но Тхэ Сон Чже был шустрым противником, и мне нужно было быть осторожным и осмотрительным. — Было бы странно, если бы я показал, что хочу расстаться первым, после того, как проявил к нему интерес, — подумал я. Я твердо верю, что основы человека нельзя изменить или исправить. Как бы он ни проявлял свою человечность, придурок из второй части все равно оставался придурком, а сумасшедший из второй части все равно оставался сумасшедшим. — Да, именно так. Он страшный человек. Это Тхэ Сон Чже, которому все равно, похитили ли Со Сын Вона или он покончил жизнь самоубийством, — прошептал я, ощущая холодный ужас. Конечно, казалось, что он испытывает некоторую симпатию. Однако я не знал, когда она включится. — Он из тех людей, которые дадут вам воды, когда вы отчаянно хотите пить, но он угрожал убить человека, с которым только начал встречаться, если он ему изменит, — прошептал я, с тревогой в голосе. Конечно, последнее было не предупреждением, чтобы защитить любимого человека, а для сохранения верности, если он станет его человеком. Мне нужно, чтобы ему надоело и он порвал со мной, но, как я уже говорил, Тхэ Сон Чже был занятым человеком. Я едва смог связаться с ним после пробуждения. [11:12] Что делаешь? Работаю. [11:47] [11:47] Ты занят? Немного. [13:09] [13:09] Когда мы снова встретимся? Я тебе перезвоню. [14:25] Не знаю, почему мое и без того больное тело болело ещё сильнее с каждым полусерьезным ответом, но я почувствовал облегчение от того, что мне не придется какое-то

время держать эту огромную штуку внутри себя. Честно говоря, это было очень больно. До этого я чувствовал себя прекрасно... Я вспомнил мягкие губы и нежные прикосновения Тхе Сон Чже, которые так просто не забыть, и в смущении закрыл лицо руками, так как мое лицо разгорелось, несмотря на то, что рядом никого не было. ***Когда наступили выходные, мы решили собраться для выполнения групповых заданий и подготовиться к выходу в свет. Я беззаботно шёл по улице, чтобы зайти в кафе, с которым у меня была назначена встреча, и вдруг кто-то помахал мне рукой и позвал остановиться. — Это была Ким Ён Чжи, — прошептал я, ощущая неприятное предчувствие. Поздоровавшись, я посмотрел на вывеску кафе и наклонил голову. — Неужели мы поменяли место? Не думаю, что мы должны были встретиться именно здесь, — сказал я, с тревогой в голосе. — Нет, я надеялась встретить кое-кого... — ответила она, глядя внутрь кафе. Мои глаза тоже последовали внутрь. Там я увидел, что представитель студенчества разговаривает с сотрудником, который хорошо выглядел с причесанными волосами. Словно желая что-то сказать мне, он повернулся и подошел к нам. Наши взгляды встретились, и лицо представителя студенческого совета расцвело, словно весенний цветок. — Эй, Сын Вон, что случилось? Тебе звонил Ким Ён Чжи?— Эй, потише, — прошептал я, — Ого, Ким Ён Чжи, ты же сказал, что не будешь мне помогать...— Я сказал, что не помогу? Чжин До Гюн, ты не мог бы помолчать немного? — Ким Ён Чжи прикрыла глаза, словно от неловкости. Я расширил глаза, наблюдая за этой сценой. Представитель студенческого совета напминал собаку, виляющую хвостом, а Ким Ён Чжи, казалось, попала в неловкое положение. — ...Вы двое встречаетесь?— Что? Нет?! Я что, с ума сошел? Я ни за что не буду встречаться с Чжин До Гюном! — Ким Ён Чжи воскликнула с отвращением.— Точно! Нет, подожди. Твои слова слишком резкие! — ответил Чжин До Гюн. Ее высокий голос заглушил все вокруг, у меня заложило уши и заболела голова. Непроизвольно я вздохнул, и оба они, словно пойманные на месте преступления, прикрыли рты и посмотрели на меня.— О, простите. Я немного устал... — пробормотал я, чувствуя себя неловко. Извинившись, я достал бумажник, чтобы купить что-нибудь выпить, но они отмахнулись от меня, сказав, что все в порядке. Янг-джи остался стоять на месте, а представитель студенческого совета суетился в одиночестве, словно что-то потерял. Я решил воспользоваться моментом, ведь, как известно, шанс не стоит упускать. Я чувствовал на себе его взгляд, пока делал заказ, и, повернув голову, встретился с ним взглядом. Представитель студентов снова улыбнулся, пытаясь скрыть неловкость, но его усилия были тщетны.— Почему ты так смотришь на меня? Это неловко, — сказал я, стараясь разрядить обстановку.— Нет, я просто... извини. Я просто подумала, что ты красивый, — ответила она, смущаясь. Атмосфера мгновенно стала неловкой. Я растерялся, ведь не ожидал услышать такое, заказывая кофе. Представитель студенческого совета обильно потел и неловко улыбался, словно понимая, что ляпнул глупость. К счастью, сотрудница вмешалась, прежде чем я успел почувствовать себя еще более неловко.— Вот ваши три американо со льдом, — мило улыбнулась она, с румянцем на щеках.— Спасибо, — ответил я.— Вам что-нибудь еще нужно? Вы не хотите сироп? — спросила она.— Нет, спасибо, — ответил я.— Соломинки можно взять здесь, и я хотела бы узнать... Представительница студенчества внезапно схватила меня за предплечье и поспешно потянула к выходу, в то время как любезный сотрудник смотрела на меня блестящими глазами.— Сын Вон! Кажется, ты опоздал? — прошептала она. Я нерешительно кивнул. Ким Ён Чжи, которая неторопливо сидела снаружи, последовала за мной с удивленным лицом, когда представительница студенчества схватила меня и быстро пошла вперед. Прибыв на место встречи, я проверила время, переводя дыхание.— О... Ах, еще есть время, верно? — пробормотал я.— Что? Зачем ты бежал? — спросила Ким Ён Чжи.— Потому что представитель студентов подумал, что мы опоздали... — ответил я.— Эй, ребята. Простите, я, наверное, посмотрел не на то время... — извинился представитель студентов, но в итоге получил удар по затылку от разгневанного Ким Ён Чжи. Эти двое, похоже, были очень близкими друзьями.— Пойдем. Давайте просто зайдём, — сказала Ким Ён Чжи, ведя нас за собой. Мы с представителем студентов неловко кивнули и улыбнулись, следуя за ней. Мне было неловко покупать кофе в частном кафе и вступать во

франшизу, но было уже поздно что-либо предпринимать. Я намеревался посидеть немного, но не ожидал, что приеду так быстро. Мы должны были встретиться на втором этаже, но супервайзер встал передо мной и прочистил горло.— Сын Вон, эм... после этого вы хотите поужинать с нами? — спросил он.— Поужинать? Эм... конечно, — ответил я, немного растерявшись.

<http://bllate.org/book/12475/1110856>